

## Мы требуем перемен ради того, чтобы у нас было будущее: сорок восьмое письмо



Студенческий протест в Дели, 18 ноября 2019. V. Arun Kumar / В. Арун Кумар.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

18 ноября студенты из Университета Джавахарлала Неру (JNU) прошли маршем к парламенту в Нью-Дели, как часть своего более широкого протеста против повышения платы за обучение. Когда студенты начали свой марш, полиция Дели объявила марш незаконным. Так как студенты настаивали на своём, полиция начала арестовывать и избивать их. Марш продолжился, несмотря на репрессии. Полиция набросилась на

студентов и начала избивать их с удвоенной силой. Шашибхушан Пандей снял свои тёмные очки и сказал: “Я слепой”, — на что офицер полиции ответил: “Зачем ты пришёл протестовать, если ты слепой?”.

Студенческий профсоюз Университета Джавахарлала Неру (JNUSU), который возглавил компанию против уничтожения государственного образования, показал, что огромные суммы денег были подарены большим корпорациям в виде налоговых льгот и кредитов, которые не были выплачены, в то время как студенты вынуждены брать деньги у своих родителей, брать кредиты в банках или бросать образование совсем. Приоритеты правительства, и в целом нашей цивилизации, которая даёт предпочтение налоговым льготам капиталистическому классу в то время, как она подрывает потенциал студентов, — это приоритеты цивилизации, которая сбилась с пути. В своем флаере приуроченному к Долгому Маршу к Парламенту, JNUSU задала два очень простых вопроса: “Давайте требовать ответа: может ли 99% учиться или нет? Давайте спросим почему налоги 99% тратятся только на 1%?”. Ответ на них был дан сапогами, палками и водометами полиции. Президент JNUSU Айше Гош, который был задержан в этот день, сказал через социальные сети, что избиения и запугивания “не помогут заглушить наши голоса”.



*Рохини Долуи противостоит полиции, 18 ноября 2019. Sreekanth Sivadasan / Среекант Сивадасан.*

Хэштэг для этой череды протестов **#feesmustfall** (плата за обучение должна быть отменена) является эхом возгласов протестующих против повышения стоимости обучения по всей планете от Южной Африки до Чили. Почему правительства поднимают стоимость

обучения и делают высшее образование дорогостоящим? Во-первых, нападение на высшее образование является частью более широкой политики жёсткой экономии, где правительства сокращают социальную сторону своего бюджета — здравоохранение, заботу о пожилых людях, борьбу с бедностью, образование, чтобы не поднимать налоги, которые корпорации должны будут платить. Во-вторых, стало очевидным, что государственное образование и студенческие союзы в государственных университетах являются очень важными пространствами, которые бросают вызов иррациональности политике неолиберализма и неофашизма. Аргумент который приводят сторонники повышения стоимости образования гласит, что долги, которые студенты должны будут взять на себя, поспособствует дисциплинированию студентов и заставит их больше времени уделять своим индивидуальным карьерам, чтобы быть в состоянии выплатить свои долги, а не забивать себе голову вопросами серьёзной политической важности.

Политики руководствуются, как кажется, самой узкой интерпретацией роли образования; они смотрят на образование как на часть достижения индивидуальной карьеры, а не как на часть построения общества. Основные тенденции капитализма — это не позволить образованию быть общедоступным ресурсом и коммодификация образования. Если образование сводится к коммодификации, то студенты превращаются в продукты. Стремление к познанию новых идей и стремление вообразить новый мир, основанный на ценностях гуманизма, ослабевает среди студентов. Воздействие на учителей зеркально отображает воздействие на учеников, так как учителей вынуждают больше времени посвящать преподаванию и меньше времени исследованию, больше преподавать и вести меньше дискуссий о базовых политических ценностях (как было недвусмысленно заявлено в Проекте национальной политики правительства Индии в области образования). Прабхат Патнаик, почётный профессор в JNU, довольно правильно **аргументирует**, что “научная общественность, которая сведена только к преподаванию и проведению исследований *в ущерб заботе о защите свобод и прав*, не сможет толком ни преподавать, ни вести исследования. Для этого необходимы свобода мысли и самовыражения; отказ в этих свободах также наносит вред преподаванию и исследовательской работе. *И все же в этом проекте нет ни слова об этом, несмотря на то что эти свободы в настоящее время находятся под угрозой, с угрозой судебного преследования за подстрекательство, которая нависает над научной общественностью всё время*”. Мысль высыхает, университеты и колледжи превращаются в интеллектуальные пустыни.

29 ноября студенты в Пакистане выйдут на улицы, **проблемы** с которыми они сталкиваются те-же что и проблемы, с которыми сталкиваются индийские студенты. В связи со всплеском студенческих возмущений, историк Аммар Али Джан **пишет** об “отсутствии принципов”, об отсутствии ясной программы, которая “преследует наше настоящее, с засильем замешательства и цинизма, которые блокируют возможность трансформаторной политики.” На Фестивале Файз, организованный студенческим коллективом в Лахоре, Арой Аурангзед, Мохсин Абдали и другие скандировали революционные слоганы с тем, чтобы наши надежды прорвались через стену цинизма и замешательства и проложили дорогу к трансформации. Слова, которые они скандируют на видео ниже взяты из стихотворения Бисмилы Азимабади; это сильные строчки:

*Желанием самопожертвования полны наши сердца  
Мы увидим, насколько сильна у убийцы рука.*

*Студенты на фестивале Файз, ноябрь 2019.*

Пение о самопожертвовании не является метафорой. Эта неделя стала 25 годовщиной с момента убийства пяти студентов и молодых активистов в Керале: КК Раджива, КВ Рошана, К Шибулала, К Мадху и С Бабу; эти активисты из Демократической федерации молодежи Индии и Федерации студентов Индии боролись, чтобы защитить и расширить государственное образование. Они были убиты праворадикальным правительством из-за своих надежд.



Мученики Кутхупарамбы.

За неделю до того, как индийские студенты вышли на марш к парламенту, делегаты из 60 организаций, профсоюзов и политических партий собрались в Бразилии (Бразилия) на **народный саммит членов стран БРИКС**. Заключительное заявление этого собрания хорошо отображает то, что говорили студенты в Дели — *мы требуем перемен ради того, чтобы у нас было будущее*. Идея “будущего” является фундаментальной для нашего времени. Неолиберальная мысль склоняется к аргументу, что мы живём в бесконечном настоящем; “будущее”, этот утопический концепт, больше невозможно. В другой недавней **статье**, Прабхат Патнаик развивает известную мысль Маркса о том, что “философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его”. “Маркс”, — пишет он, — “не указывал на два обособленных действия:

объяснение и действие. Скорее, Маркс аргументировал, что один тип интеллектуала интерпретирует мир находясь “захваченным внутри видения мира как он есть”; другой тип интеллектуала интерпретирует мир “опираясь на точку зрения, которая подразумевает конструирование образа мира отличного от настоящего”.

Программа действия, которая преодолевает контуры настоящего, начертанные противоречиями капитализма, неизбежно столкнётся с ограничениями системы; адекватное финансирование социального сектора — включая высшее образование — не доступно согласно этой системе, не потому, что её менеджеры не информированы о низком уровне финансирования, а потому, что они преисполнены решимости не предоставлять его. Для того чтобы бороться за будущее, за революцию, необходимо постоянно бороться за настоящее, за реформы; “Революция”, — пишет Прабхат Патнаик, — “является итогом бескомпромиссной преданности реформам, хотя необходимо чтобы их итог шёл дальше самих этих реформ”. Этим итогом, **по определению** народного саммита членов стран БРИКС, должно стать *будущее*.

*Lowkey (featuring Mai Khalil), Iraq2Chile, от Ирака до Чили (Martyrs of Hope, Мученики Надежды), 2019.*

Когда реформы приближаются к затвердевшему краю того, что является дозволенным, как например национализация ресурсов, тогда покров цивилизованности исчезает. В заключительном заявлении народного саммита членов стран БРИКС, появляется фраза “гибридная война”. В нашем **досье номер 17** (июнь 2019), мы развили этот термин и охарактеризовали его, как “комбинацию нетрадиционных и традиционных способов, которые используются рядом государственных и не государственных субъектов, которые пересекают весь спектр социальной и политической жизни”. Переворот против правительства Боливии 11 ноября был в точности осуществлён с помощью стратегии гибридной войны. Существовала долгосрочная борьба, почти что на протяжении 13 лет, с целью подорвать правительственную политику национализации ресурсов, часть которой на прямую проводилась посольством Соединенных Штатов. (В 2007, когда некоторые американские магнаты горнодобычи хотели встретиться с вице-президентом Боливии, посол Соединенных Штатов Филип Голдберг **сказал** “к сожалению, без динамита на улицах, маловероятно, что посольство или международные горнодобывающие компании смогут достичь даже этой минимальной цели”). *Без динамита на улицах*: все было превращено в оружие на протяжении последних лет, в том числе Организация американских государств (60% бюджета которого выплачивается правительством Соединенных Штатов), боливийские генералы (многие из которых прошли подготовку в Соединенных Штатах), и даже интеллектуалы и лидеры негосударственных организаций.

Острым краем гибридной войны является борьба за информацию. Одной из жертв этой гибридной войны стал сам факт огромных достижений правительства Движения к Социализму (Movimiento al Socialismo, MAS), во главе с Эво Моралесом Айма в Боливии. Как если бы Моралес и его правительство навлекли этот переворот на самих себя, и он не был переворотом против ресурсного национализма, осуществленного неофашистской группировкой внутри Боливии (теперь виновные в **резне** в Сенкате). Против этого

небрежного, и влекущего за собой последствия — пренебрежения работы, проделанной правительством MAS, Роксана Данбар-Ортис, Ана Мальдонадо, Пилар Троя Фернандес, и я написали «**Письмо интеллектуалам, которые презирают революции во имя идеализма**». Наше письмо посвящено ритму революции и центральной роли социалистического феминизма представительниц коренных народностей в революционных процессах в Боливии и Венесуэле. Ниже небольшой отрывок из этого эссе:

*Этим революционным процессам не только пришлось работать внутри правил либеральной демократии, но в то же время они построили новые институциональные структуры через коммуны и другие формы. Именно благодаря победе на выборах и руководству государственными учреждениями Боливарианская революция смогла направить ресурсы на увеличение социальных расходов (на здравоохранение, образование, жилье) и в сторону прямой атаки против патриархии и расизма. Государственная власть, в руках левых, была использована для того, чтобы построить новые институциональные структуры, которые расширяют государство и преодолевают его. Существование этих двух форм — либеральные демократические институты и социалистически-феминистские институты привели к преодолению предубеждения о мнимом “либеральном равенстве”. Демократия, если она сводится к акту голосования, заставляет людей верить, что они являются гражданами с такой же властью, что и другие граждане, вне зависимости от их социально-экономической, политической и культурной позиции. Революционный процесс бросил вызов этому либеральному мифу, но он ещё не смог преодолеть его, как это видно и в Боливии, и в Венесуэле. Это борьба за создание культурного консенсуса вокруг социалистической демократии, демократии, которая укоренена не на «равном голосовании», а в реальном опыте создания нового общества.*

С теплотой, Виджай.